

В. И. ЛЫТКИН (Москва)

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ВОКАЛИЗМЕ ИЖЕМСКОГО ДИАЛЕКТА КОМИ ЯЗЫКА

Ижемский диалект коми языка во многих отношениях представляет большой научный интерес: своеобразная система гласных, специфические аффрикаты (мягкие t^s , d^z со слабой фрикацией, полумягкие $\check{c}$, $\check{z}$), особая лексика и интонация и т. д.¹ В свое время мы занимались исследованием фонетики этого диалекта², однако некоторые тонкости вокализма не были замечены — по-видимому, представителям родного языка не всегда удается обнаружить явления, которые бросаются в глаза фонетистам, знакомящимся с системой звуков чужого языка. В вышеприведенной статье В. А. Терентьева впервые констатируются отдельные фонетические явления этого диалекта.

Долгие гласные фонемы ижемского диалекта науке давно известны, однако до сих пор нет детальной разработки проблемы возникновения и функционирования квантитативной корреляции гласных этого диалекта. Ижемский диалект, наряду с вымским, вишерским и некоторыми верхневычегодскими говорами, относится к нуль-эловым диалектам коми языка, в которых этимологическое *l* в конце слога заменилось удлинением предшествующего гласного (*vel* > *vĕ* 'лошадь'), в результате появились долгие гласные, например: *kĭni* 'ткать', *kĭni* (< *kilni) 'слышать'; *mate* 'близко' (на вопрос куда?), *māte* (< *malte) 'мажет'; *sote* 'жжет', *sōte* (< *solte) 'твою соль'; *vete* 'догоняет', *vĕte* (< *velte) 'твою лошадь'; *pu* 'дерево', *pū* (< *pul) 'брусника' и т. д.

Однако после гласных переднего ряда (*i*, *e*) вместо исчезнувшего *l* мы видим не удлинение предшествующего гласного, а *j*, т. е. в этом положении не появляется долгая гласная фонема, например: *zej* (< *zel) 'очень', *pej* (< *pel) 'большой палец', *pĭj* (< *pil) 'туча'. Удлинение предшествующего гласного мы не встречаем также в том случае, если за исчезнувшим *l* следует сочетание двух согласных, при этом пауза (конец слова) также играет роль второго согласного, например: *sut* (< *sult) 'встань!', *sutsa* (< *sultsa) 'стоячий', но *sūtis* (< *sultis) 'он встал'; *kĭtĕs* (< *kiltĕs) 'вниз по течению', но *kĭte* (< *kilte) 'плывет

¹ В настоящее время всесторонним изучением этого интересного диалекта занимаются диалектологи Коми филиала Академии наук СССР М. А. Сахарова и Н. Н. Сельков.

² См. Сборник Комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка, вып. 1, Сыктывкар 1930, стр. 65—68.

по течению' и т. д. В отдельных говорах нуль-диалектов коми языка наблюдаются некоторые отступления от вышеизложенных правил.³

Долгие гласные фонемы (*ā, ō, ū, ē, ī*) в нуль-эловых диалектах коми языка появились совсем недавно (примерно в XVI—XVII вв.); их нельзя считать полноценными фонемами (это — так наз. связанные фонемы), поскольку они появляются только в определенном фонетическом положении и в определенных условиях, а именно:

1) долгими могут быть только гласные непереднего ряда (*a, o, u, e, i*) — речь идет о долгих гласных, образовавшихся в результате исчезновения этимологического *l*;

2) появляются они в конце слова или в середине слова перед одинарными согласными: *kīni* 'слышать', *pū* 'брусника';

3) они чередуются с сочетанием соответствующего краткого гласного плюс согласный *l*, появляющийся перед гласным звуком: *kīni* 'слышать', *kila* 'слышу';

4) в положении перед сочетанием двух согласных или согласным концом слова вместо долгих согласных появляется обычный краткий гласный, т. е. наблюдается фонетически обусловленное чередование краткого с долгим гласным типа *-att- ~ -āt-*: *sūtis* 'он встал' ~ *sutsa* 'стоячий', *kīte* 'плывет' ~ *kītčes* 'вниз по течению', *kīt* 'плыви по течению'.

Появление квантитативной корреляции в системе гласных фонем вызвало ряд других изменений в вокализме ижемского диалекта; появляются в этом диалекте такие черты, которые не наблюдаются в других диалектах коми языка. Констатация одного из таких явлений посвящена статья В. А. Терентьева: гласные закрытого слога перед сонорными и звонкими согласными удлиняются, т. е. в этом положении выступают долгие гласные, между тем перед глухими согласными гласные звучат кратко. Знаменательно, что в тех говорах, которые изучал В. А. Терентьев, в конце утвердительного предложения перед паузой не происходит удлинения гласного, если этот гласный не стоит в закрытом слоге перед звонкими и сонорными согласными, например: на вопрос «Это что?» отвечают: *bi* 'огонь', *va* 'вода', *mēs* 'корова' — без удлинения гласного звука. Между тем в других коми диалектах, где нет долгих гласных фонем, в этом положении систематически удлиняется гласный звук: *bī, vā, mēs* — эти гласные по своей долготе на слух равны ижемским долгим гласным фонемам, но все же являются оттенками кратких гласных фонем, а не самостоятельными долгими фонемами. Этот факт свидетельствует о том, что долгие гласные ижемского диалекта, зародившиеся в специфических условиях, связанных с судьбой согласного *l* конца слога, впоследствии вышли за пределы своей колыбели и стали употребляться в иных условиях, не имеющих никакого отношения к судьбе этимологического *l*. Правда, долгая гласная фонема, появляющаяся в закрытом слоге перед сонорными и звонкими согласными, не может быть противопоставлена в этом фонетическом положении кратким гласным фонемам. Но это не значит, что они здесь не являются долгими гласными фонемами, поскольку фонемы (в особенности вновь появившиеся) не обязательно должны быть противопоставляемы кратким во всех фонетических положениях.

³ См., например, В. А. Сорвачева, Краткий грамматический справочник по диалектам коми-зырянского языка. — Т. И. Жилина, М. А. Сахарова, В. А. Сорвачева, Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов, Сыктывкар 1961, стр. 458.

Ю. Вихман ижемские гласные, появляющиеся в закрытом слоге перед сонорными и звонкими согласными, отмечает знаком полудолготы, но не последовательно, например: *òz lèďž* 'не отпускает', *kùďž* 'как', *gòzja* 'чета', *òz tèt* 'не знает', *kòr* 'когда', *gòrte* 'домой', *nòl* 'четыре', *tšèr* 'топор' и т. д., но *bur* 'хороший', *pìr* 'всегда', *og* 'не (знаю)', *dìr* 'долго', *lìm* 'снег', *drug* 'вдруг', *bìd* 'всей (силой, изо всей силы)', *nìn* 'лыко' и т. д.⁴

Между тем наблюдения В. А. Терентьева указывают на систематический характер данного явления удлинения гласных.

V. I. LYTKIN (Moskau)

EINIGE WORTE ÜBER DEN VOKALISMUS DES IŽMA-DIALEKTES DER KOMI-SPRACHE

Es ist bekannt, daß im Ižma-Dialekt am Ende der Silbe vor einem einfachen Konsonanten statt des etymologischen *l* eine Verlängerung des vorhergehenden Vokals vorkommt. Vor einer Konsonantverbindung haben wir keine Verlängerung. Also sehen wir hier die quantitative Korrelation: *kīte* 'schwimmt (stromabwärts)', *kīčes* 'flußabwärts'.

Die langen Vokale sind Phoneme, vgl.: *kīni* 'weben', *kīni* (< *kīlni) 'hören'; *pu* 'Baum', *pū* (< *pul) 'Preiselbeere' usw.

Die langen Vokale kommen jetzt im Ižma-Dialekt auch vor den Sonanten und stimmhaften Konsonanten vor, vgl.: *būr* 'gut', *līm* 'Schnee', *kōz* 'Tanne' (*mēs* 'Kuh', *pēt* 'satt', *kok* 'Bein' usw.).

⁴ См. Y. Wichmann, Syrjänische volksdichtung (= MSFOu XXXVIII), Helsinki 1916, стр. 1—11, 146—148.